

Протасова Е. В. Уральские школы в годы Великой Отечественной войны (по материалам архивов и музеев Пермского края) / Е. В. Протасова // Научный диалог. — 2018. — № 1. — С. 244—264. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-244-264.

Protasova, E. V. (2018). Ural Schools during Great Patriotic War (on Materials of Perm Region Archives and Museums). *Nauchnyy dialog*, 1: 244-264. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-244-264. (In Russ.).



УДК 371.2+94(47).084.8:908(470.53)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-244-264

## Уральские школы в годы Великой Отечественной войны (по материалам архивов и музеев Пермского края)<sup>1</sup>

© Протасова Елена Владимировна (2018), orcid.org/0000-0001-9910-064X, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Соликамский государственный педагогический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет (Соликамск, Россия), elena-protasova5@yandex.ru.

Анализируется образовательная практика уральских школ в годы Великой Отечественной войны. На основе документов из архивов и музеев Пермского края воссоздается история школы в период 1941—1945 годов. Представлены материалы об организационно-педагогических проблемах тех лет и их решении на местах. Анализируется осуществление всеобуча, введение начальной военной подготовки, формы обучения и воспитания в их взаимосвязи с реалиями военного детства. Приводятся сведения об участии школьников в помощи фронту. Автор доказывает, что во второй половине 1930 — начале 1940-х годов сложилась система образования и общественного воспитания, имеющая жесткий социальный заказ. Показаны способы решения актуальных задач патриотического и военно-физического воспитания. Описаны элементы передового педагогического опыта и мастерства учителей как явления, выражающего сущность процессов в конкретный период и непреходящего по своему значению. Актуализируется значимая линия исторического генезиса детства, связанная с ролью ребенка как субъекта истории. Публикация является частью

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Пермского края, проект «Уральское детство в период Великой Отечественной войны: документальные свидетельства и воспоминания» № 17-16-59601.

исследовательской работы о военном детстве и ограничивается историко-педагогическим анализом педагогического опыта, воплощенного в школах Молотовской области в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; военное детство; история школы; педагогическая история Пермского края; историко-педагогический опыт; архивные и музейные документы.

## 1. Введение

Истории Урала в период Великой Отечественной войны, оценкам его вклада в Победу посвящена обширная научная литература. Развитие образования в период 1941—1945 годов исследовали О. А. Дорошева, Г. А. Иванова, А. В. Сперанский и другие [Дорошева, 2003; Иванова, 1973; Сперанский, 1996]. В монографии Г. К. Павленко «Юные гвардейцы тыла: Трудовые резервы Урала — фронту. 1941—1945 гг.» представлены развитие государственной системы трудовых резервов и подвиг уральских подростков [Павленко, 2004]. В. М. Коренюк рассматривает вопросы повседневной жизни детей в городах Молотовской области в годы Великой Отечественной войны, раскрывает вопросы организации учебы и труда, воссоздает на основе архивных источников и устных воспоминаний особенности организации детских будней [Коренюк, 2017].

Нельзя не отметить слабую изученность историко-педагогического опыта, позволяющего рассматривать педагогические идеи как передовые для конкретного периода тенденции и направления, получившие воплощение в образовательной практике. В этом контексте важны аспекты, связанные с аксиологическими подходами к изучаемому материалу и выделением идей-ценностей, способных оставаться значимыми в современной образовательной практике. В педагогической аксиологии ценности трактуются как нормативы и регуляторы деятельности, среди которых идеи-ценности представляют собой проверенные временем аксиомы. Их характеристикой является наличие потенциала, позволяющего формировать представление о человеке как главной ценности общества.

Целью данной статьи является рассмотрение историко-педагогического опыта школ Молотовской области (ныне Пермского края) в период Великой Отечественной войны по организации учебно-воспитательной работы с детьми в условиях военного времени. В качестве источников использовались материалы из региональных архивов и музеев Косы, Красновишерска, Соликамска, Чердыни, Чёрной, Юсьвы Пермского края: делопроизводственная документация, периодические издания, протоколы педагогических советов, планы и отчеты по учебно-воспитательной работе, источники личного происхождения. Педагогический опыт рассматривался

как традиционные и новаторские идеи образовательной практики в период Великой Отечественной войны, как события и факты, влияющие на жизнь детей, их интеллектуальное и нравственное развитие.

## **2. Реализация основных задач всеобщего обучения**

Во второй половине 1930 — начале 1940-х годов сложилась система образования и общественного воспитания, имеющая жесткий социальный заказ. Возведение проблем школы на уровень государственных задач по воспитанию человека нового общества способствовало реализации всеобщего, военно-физической подготовке школьников, борьбе с беспризорностью, разработке основных вопросов кадрового обеспечения образовательных учреждений. Именно в школе формировался героизм тех, кто затем с убежденностью в справедливости своего дела сражался на фронте.

Намеченные линии получили дальнейшее развитие в период Великой Отечественной войны. Как отмечает М. В. Богуславский, «40-е годы прежде всего и главным образом останутся в нашей памяти героизмом миллионов советских людей — учеников и выпускников школы 20—30-х годов, начала 40-х. При всей неоднозначности оценки советской школы этого времени несомненно, что она, опираясь на отечественную педагогическую традицию, сумела обеспечить победный результат. В арсенале отечественной педагогики остаются формы и методы обучения и воспитания, прежде всего патриотического» [Богуславский, 2002].

Молотовская область являлась глубоким тылом, и организация обучения была осложнена в связи с массовой эвакуацией детей из западных областей, недостатком школьных зданий, мобилизацией учителей на фронт. В период войны школа стала действенной силой, обеспечивающей поддержку колхозам и совхозам в выполнении государственных планов, помощь фронту, культурную жизнь провинции. Многие трудности в работе школ были вызваны условиями военного времени, и их решение зависело от взаимодействия разных социальных институтов, прежде всего местных органов власти и школы, реальности осуществления многих проектов в условиях войны, профессионализма педагогов.

Выполнение государственного плана по всеобщему обучению включало решение самых острых проблем тех лет — неуспеваемости, второгодничества, непосещения школы — на заседаниях исполнительных комитетов различного уровня. Только в течение 1941—1942 учебного года из образовательных учреждений выбыло 36 000 учащихся, в том числе без уважительной причины 17 777 человек [Решение от 17.07.1942, л. 18].

Причины отсева детей из школы были разными, в том числе раннее начало трудовой деятельности и крайняя бедность многих семей. Намеченные меры по выполнению всеобщего включали работу комиссий по проверке школ, решение вопросов с транспортом и подвозом детей из дальних деревень, обеспечение ремонта школ, их снабжение дровами и керосином, открытие мастерских для пошива детской одежды и обуви.

Особенно трудным было положение сельских школ, куда дети пешком ходили из дальних деревень за десятки километров. Как отмечали информанты Косинского района, зимой дороги были еще длиннее, но дети шли в школу, отогреваясь в деревнях, которые встречались на пути. Во многих коми-пермяцких школах классы были большие и многонациональные. Учились русские, коми-пермяки, дети литовцев, белорусов, украинцев, крымских татар. Еду приносили с собой, брали лук, хлеб, картошку. Нередко сидели в фуфайках, часто отцовских, и в варежках, так как во многих школах было холодно. В классах висели портреты Ленина, Сталина, Ворошилова, Буденного. С начала войны изучали винтовку и противогазы, дежурили «на посту», перевязывали «раненых». Старшеклассников отправляли на военные сборы. Обязательно проводились политинформации, факты для которых записывали, слушая репродуктор, и выпускались стенные газеты. Многие педагоги личным примером учили тому, что такое настоящее мужество, и уходили на войну [ЭМА, 2008—2017].

Война обострила решение такой проблемы, как организация детских домов и интернатов, их обеспечение всем необходимым. С целью охвата всеобщим эвакуированных рассматривались вопросы об открытии новых школ, о перемещении детей в поселки с образовательными учреждениями, об организации городских и сельских интернатов, что являлось предметом постоянного рассмотрения на заседаниях исполнительных комитетов.

К фактам «формально-бюрократического отношения» к снабжению интернатов всем необходимым соответствующими организациями Соликамский районный исполнительный комитет относил перебои с продуктами, отсутствие ледников для хранения еды, недостаток дров, необустроенность прачечных и вошебоек, необеспеченность инвентарём, отсутствие ведомостей и смет на проведение ремонта, слабую работу по подготовке земельных участков [Протокол от 16.03.1942, л. 74—75].

Принимаемые меры касались не только обеспеченности учреждений всем необходимым. Заведующих интернатами и уполномоченного по эвакуации обязали оформить договоры между интернатами на лучшую организацию воспитательной и хозяйственной работы, особое внимание уделять соревнованию между детьми за показатели в учебе и трудовых зна-

ниях, усилить пионерскую и военно-физкультурную работу, практиковать проведение совещаний по обмену опытом и обеспеченности наглядными пособиями. Вменялось в обязанность наведение санитарного порядка во всех помещениях, обращение особого внимания на личную гигиену детей и их опрятное содержание, организацию усиленного питания слабых детей [Там же].

В документах областного исполнительного комитета отмечались недопустимая скученность детей в некоторых интернатах, отсутствие помещений для изоляторов, недостаточное снабжение детских учреждений топливом и медикаментами, слабая работа по передаче воспитанников родителям, на патронирование и усыновление и по организации шефства комсомольского и женского актива, колхозов и предприятий. Эти и другие недостатки предлагалось ликвидировать на основе решений, касающихся заведующих интернатами и директоров детских домов, областного отдела образования, исполкомов районных, городских и Коми-Пермяцкого окружного Советов, областного отдела здравоохранения.

Педагогам рекомендовалось использовать передовой опыт, обобщенный на областной конференции работников эвакуированных детских учреждений, оказывать помощь отстающим учащимся и готовить их к осенним испытаниям, включать колхозную общественность в проведение недели помощи школе, развешивать животноводство, птицеводство и свинооткорм, организовывать мастерские, привлекать детей в возрасте от 14 лет и старше к заготовке топлива, ремонту помещений, ежемесячно проводить профилактическую санитарную обработку детей и обслуживающего персонала [Решение от 24.07.1942, л. 29—30].

На протяжении всего военного времени детские дома испытывали недостаток промышленных товаров, бытовых предметов, одежды и обуви. Во время войны уральцы помогали эвакуированным, собирая теплые вещи, обувь, посуду, необходимый инвентарь. В средствах печати постоянно публиковались заметки о помощи детям, которые оказались на Урале: — *Дать эвакуированным детям больше теплых вещей, сберечь их здоровье в условиях суровой зимы, оказать материнскую заботу, — так решил коллектив учителей и учащихся Красновишерской неполной средней школы. Теплые шапки, пальто, бурки, платья, чулки, ботинки, свитеры, костюмы и другие детские вещи собирают они для них. Всего школой было собрано 320 вещей* [Помощь детям, 1942].

История отдельных детских домов и интернатов Молотовской области без всякого преувеличения свидетельствует об уникальности педагогического опыта и жизнелюбии самих детей, взрослых в условиях

войны. В селе Чёрная Краснокамского района с октября 1941 года по июль 1944 года находился лагерь детей Ленинградского литературного фонда. Воспоминания М. М. Козакова, С. С. Томской, Н. В. Рождественской, Т. В. Заводчиковой и других ленинградцев опубликованы в краеведческом сборнике, посвященном 65-летию Победы [Город моей судьбы, 2010].

В материалах музея Черновской средней общеобразовательной школы, бережно собранных Г. В. Елоховой, П. П. Петерс, Е. Ю. Роминой, Г. Т. Литовой, сохранились фотографии, письма и книги, подаренные школе бывшими воспитанниками, которые стали учеными или выбрали творческие профессии. Среди свидетельств войны и жизни в эвакуации — рисунки и стихи ленинградских детей [ЧШМ]. Одно из стихотворений, написанное 11-летним Олегом Башинским, было опубликовано в газете «Краснокамская звезда» [Ленинградские дети на Урале, 1944].

### *Салют*

*Освободителям, Москва,  
Последний грянь салют!  
Уже советские войска  
По Киеву идут.  
Победе этой равной нет,  
Не сыщешь ты такой,  
Греми, победа всех побед,  
Над нашей страной!  
Работа всякая дружней,  
Всё спорится кругом,*

*У всех на сердце веселей,  
Мы скоро Минск возьмём!  
В Одессу скоро вступим мы,  
Одесса зацветет.  
Враги пугаются зимы,  
Им страшен новый год!  
Так грянь, зима, ударь, мороз,  
На горе немчуре,  
И смерть найдет фашистский пёс  
В советской стороне!*

Дети ленинградской интеллигенции, часть которых приехала в эвакуацию с родственниками, учились вместе с сельскими детьми в школе-семилетке, существенно расширившейся в преподавательском составе за счет эвакуированных. Работали в колхозе и на пришкольном участке, ходили в лес за грибами и ягодами. Зимой катались с гор на лыжах и санках, весной собирали дикорастущие травы, которые уральцы используют для блюд традиционной кухни. В воспоминаниях ленинградцев память и об уроках в школе, и об играх и праздниках, литературных вечерах, песнях довоенных и военных лет, чтении книг, выступлениях со своими стихами в клубе и на новогодней елке, посещении оперного театра в Молотове, куда были эвакуированы артисты Мариинского театра.

Дети скучали по дому и родственникам, оставшимся в блокадном городе. Т. В. Заводчикова вспоминала: *Однажды на линейке Т. К. Трифонова*

сказала о прорыве блокады Ленинграда *Что тут началось! Сколько было радости и слёз! Все прыгали и кричали: «Блокаду прорвали!» Не обошлось и без курьеза. Младшие дети, в том числе и я, впервые слышали слово «блокада» и не знали его значения. Но мы тоже прыгали и кричали: «Плакаты прорвали!» Эти же слова кричали и в школе. Крикунов отправили к директору, и только вечером начальник лагеря объяснил им слово «блокада»* [Город моей судьбы, с. 48]. С мая 1944 года началось возвращение детей в товарных вагонах-теплушках из уральского села в родной город. На прощание воспитанниками лагеря Литфонда был заложен сад.

*Прожив в деревне с четырёх до семи лет, я навсегда сохранила в памяти образ Чёрной и всегда буду ей благодарна, — написала Н. В. Рождественская. — Пожалуй, это был самый яркий период жизни. Здесь я навсегда полюбила природу, моей стала деревенская жизнь, отнюдь не идиллическая, часто грубая и трудная. Но здесь я осознала себя, научилась читать, узнала дружбу, почувствовала спаянность большого коллектива, где меня знали, и где я всегда ощущала внимание и заботу старших. Чёрная была первой моей школой жизни, и любовь к ней осталась со мной навсегда* [Город моей судьбы, с. 36—37]. В период 1980 — начала 2000-х годов встречи ленинградцев и черновлян проходили в Северной столице и на уральской земле, в селе Чёрная, где были сохранены жизни 140 детей, оказавшихся в эвакуации.

Серьезной проблемой являлась организация питания детей. В тех случаях, когда в школе не кормили, ученики приносили с собой то, что давали родители, чаще картошку. В городах и рабочих поселках устанавливалась норма отпуска продуктов на одного школьника, проводился учет выдаваемых хлеба и сахара.

Приведем пример одного из приказов по соликамскому городскому отделу народного образования от 5 октября 1943 года: «На основании указания Облторготдела положенные школьникам 50 грамм хлеба и 10 гр. сахара на день должны отпускаться по спискам, составленным классным руководителем раз в месяц и заверяемым директором школы. Ежедневно на класс отпускается количество булочек, точно соответствующее наличию учащихся на данный день, отмеченному в классном журнале. Всем директорам и зав. школами систематически контролировать классные журналы, ежедневную регистрацию учащихся в них и не допускать никаких хищений отпускаемого учащимся хлеба и сахара. При обнаружении нарушений будут привлечены к судебной ответственности руководители школ» [Приказы ..., 1943, л. 86].

Учащиеся заготавливали грибы, ягоды, лекарственные и другие дикартаствующие травы. Председатели колхозов, лесхозов и поселковых сове-

тов выделяли земельные участки для пришкольных огородов. В сельской местности существенным подспорьем были школьные подсобные хозяйства. Газета «Северная коммуна» сообщала о сборе урожая в конце августа 1941 года юннатами села Пянтег Чердынского района, на участке которых с площади 50 квадратных метров было собрано 104,2 килограмма помидоров. Школьники также собирали семена декоративной ромашки, лук, бобовые и зерновые культуры [Калинин, 1941].

В Юсьвинском районе учащиеся обеспечивались горячими обедами в течение всего учебного года и, как писала районная газета, «имели возможность обеда получать с хлебом». На 1944—1945 учебный год план посева по школам этого района составил 117 га, из них 78 га — зернобобовые культуры, что должно было обеспечить учащихся на весь учебный год. Школы, как отмечает автор заметки, могли заниматься животноводством и птицеводством, помощь в котором оказывали председатели сельских советов [Полуянова, 1944].

Несмотря на принимаемые меры и проведение профилактических мероприятий, во многих районах возрастала заболеваемость детей, причиной которой, как отмечено в решении исполнительного комитета Красновишерского районного совета, являлось недостаточное питание. Выданные продуктовые карточки не отоваривались торгующими организациями из-за отсутствия продовольственных фондов (крупы, масла, сахара и т. д.). Организованная молочная кухня с охватом 150 детей также не удовлетворяла потребностей города.

В решениях исполнительного комитета отмечалась неудовлетворительная работа среди детского населения и учреждений со стороны лечащих организаций, а также бесконтрольность в расходовании продуктов питания. Намечалось просить Молотовский облисполком выделить средства для организации специального учреждения при Красновишерской больнице для восстановления здоровья детей, особенно больных туберкулезом и рахитом, указать руководителям торгующих организаций на их персональную ответственность за полное и своевременное снабжение детских учреждений продуктами питания в пределах установленной нормы [Решение от 15.05.1943, л. 72—73].

В образовательных учреждениях проводились профилактические мероприятия. В их числе ежедневные осмотры рук, ушей, шеи и волос, организация детских санитарных комиссий, проведение тематических бесед. В школе обязательно должна была быть кипяченая вода, которую в чистые промытые баки заливали дежурные технички или учителя [Тетрадь для приказов ..., 1942, л. 10—12]. Руководителям школ вменялось в обязан-



ность информировать городской отдел образования о санитарном состоянии учреждений, сообщать органам здравоохранения о заболевших детях, строго выполнять требования санитарных инспекций и врачей.

В 1943—1944 годах реализуется комплекс мероприятий, направленных на укрепление школы и повышение качества всей учебно-воспитательной работы. Среди них введение «Правил для учащихся», отмена социалистического соревнования среди учащихся и учителей, введение цифровой пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения учащихся вместо словесной, обязательная сдача в IV и VII классах выпускных экзаменов, а в X классе — экзаменов на аттестат зрелости, переход к обучению детей с семилетнего возраста, повышение заработной платы учителей и другие.

Существенное влияние на улучшение качества обучения призваны были оказать выпускные экзамены в IV и VII классах и экзамены на аттестат зрелости в X классах. О ходе весенних испытаний в школах, которые проводились при полной явке учащихся и их хорошей подготовленности, писала заведующая соликамским городским отделом народного образования [Бурдина, 1943]. Газета «Бригадир» публиковала информацию об экзаменационных билетах и выпускных экзаменах в IV классах [Калашникова, 1945]. О вручении одиннадцати выпускникам красновишерской школы аттестатов зрелости и их подготовленности для поступления в высшие учебные заведения читателей информировала «Красная Вишера» [Серкова и др., 1945].

### **3. Военно-физическое и патриотическое воспитание школьников**

Образовательная политика 1941—1945 годов включала введение начальной военной подготовки. Еще до войны в программу такой подготовки входили различные мероприятия, среди которых организация кружков военного дела, первой медицинской помощи, юных друзей общества Осоавиахим; военные походы и сборы; беседы о Красной Армии и ее героях; ознакомление с огнестрельным оружием; проведение экскурсий по местам боевой славы; конкурсы рисунков и сочинений на военную тему; чтение книг и статей о «великих вождях» и изучение их биографий; анализ международной обстановки и изготовление соответствующей наглядности. Все это получило дальнейшее развитие и в период Великой Отечественной войны.

В школах создавались военные кабинеты и стрелковые тиры, предусматривалось изготовление оборудования для спортивных площадок, предоставление районными советами Осоавиахима и комитетами по делам физкультуры и спорта необходимых учебных пособий и спортивного инвентаря.

Через средства печати разъяснялось правительственное постановление от 24 октября 1942 года «О военно-физической, начальной, допризывной военной подготовке учащихся 9 и 10 классов начальных, неполных средних, средних школ, техникумов, ремесленных училищ и других учебных заведений». В программу подготовки старшеклассников входило преодоление препятствий, владение оружием, метание гранат, переплытие реки, ведение рукопашного боя. Девушки получали навыки оказания первой медицинской помощи.

В практику внедрялись военизированные игры, оборонно-физкультурные кружки, создание команд пулеметчиков, химиков и ворошиловских стрелков. В некоторых школах проводилась ежедневная утренняя зарядка. Формами военно-физической подготовки были строевые занятия пионеров, соревнования по бегу и метанию гранаты, массовая сдача норм БГТО и ГТО. Обязательными для учащихся являлось изучение правил противовоздушной обороны и химической защиты с последующей сдачей норм по комплексу «Будь готов к ПВХО».

В школах проводились военизированные соревнования лыжников на личное, классное и школьное первенство. Победителями считались учащиеся, показавшие на установленной дистанции лучшее время. В соревнованиях между классами учитывались и массовость, и временной результат. На весенний кросс учащиеся городских школ, например в Красновишерске, выходили под звуки духового оркестра [Елькин, 1942; Палехова, 1944; Соловов, 1943].

Вовлечению детей и молодежи в военно-физкультурную работу способствовали массовые спортивные праздники. Так, в подготовку к Всесоюзному дню физкультурника, который отмечался в июле 1944 года, включалась широкая организационно-массовая работа, а сам праздник должен был стать соревнованием лучших спортсменов по установлению новых рекордов.

В план мероприятий входила организация специальных радиопередач и выступлений по радио, показ в ряде городов Молотовской области учебно-спортивных фильмов, проведение массовых соревнований по нормативам комплекса ГТО и БГТО, областных соревнований по волейболу, эстафеты на лодках, спартакиады. В парках культуры, на летних эстрадах, в клубах планировалось выступление лучших гимнастов и мастеров рукопашного боя [План дня физкультурника, 1944].

Преподавание учебных дисциплин соотносилось с событиями военного времени. Особое внимание отводилось патриотической направленности изучаемых предметов и связи материала с военной тематикой. Образцы такого опыта печатались с использованием содержания обучения разным

предметам. В заметке «На испытаниях» автор приводит пример, как учитель предлагает ученику сделать синтаксический разбор предложения «Далече грянуло ура...» из поэмы А. С. Пушкина «Полтава». В качестве других примеров используются предложения: «Никогда фашистским недосям не одолеть нашу родную непобедимую Красную Армию», «И фабрики, и заводы, и школы, и памятники культуры и искусства — всё разрушают фашистские изверги», «Фашистские орды Гитлера не признают ничего: ни веры, ни закона, ни права, ни морали, ни чести» [Гурков, 1943].

Уже в начале войны газеты опубликовали призыв наркома просвещения СССР В. П. Потёмкина к юным патриотам о помощи стране в борьбе с жестоким врагом. Пионерам и школьникам предлагалось организовать в своих домах пожарные, санитарные и трудовые бригады; строить простейшие бомбоубежища, готовить мешки с песком, запастись водой; брать на себя заботу о семьях красноармейцев и ухаживать за их маленькими детьми; помочь колхозам в кратчайший срок убрать урожай; заменить взрослых и к началу учебного года отремонтировать школьные здания, мебель, учебное оборудование [Хоробрых, 1941].

Школьники оказывали помощь колхозам в период весенних полевых работ, в летний период, при уборке урожая. Во время подготовки к весеннему севу собирали золу, птичий помет, срезки верхушек картофеля для использования их как дополнительного семенного материала. В газетах печатались заметки об участии школьников в уборке сена, заготовке грибов, ягод, лекарственного сырья, выработке трудовой.

Публиковались индивидуальные достижения школьников и коллективные результаты, как, например, по Косинскому району в 1942 году: «Учащиеся Лямпинской школы на 25 августа выработали 1100 трудовых, Чураковской НСШ на первое августа выработали 1866 трудовых. Учительница Пеклаыбской начальной школы Щербакова П. И. на первое августа выработала 70 трудовых и учащиеся этой школы выработали 335 трудовых» [Организованно начать ..., 1942]. Школьники VII—X классов осваивали основы агротехники, обучались вождению трактора, учились ремонтировать сельскохозяйственные машины.

Организация помощи фронту осуществлялась в различных направлениях. Дети собирали средства на строительство военной техники, в Фонд обороны, в помощь освобожденным территориям. Устраивали воскресники, сдавали черный и цветной металлолом, подписывались на денежно-вещные лотереи и военный заем.

Активность детей поддерживалась соревнованиями, вручением переходящего Красного знамени, публикациями в средствах массовой инфор-

мации, в том числе правительственных телеграмм. Так, в газете «По социалистическому пути» 2 мая 1943 года была опубликована следующая информация: *Коса, Молотовская область, средняя школа, директору школы тов. Ладыгиной, председателю учкома Новоселовой, секретарю комитета ВЛКСМ Денисовой. Передайте учащимся Косинской средней школы, собравшим средства на строительство боевых самолётов «Молотовский комсомолец» и «Молотовский пионер», благодарность Красной Армии и мои пожелания им здоровья и успехов в учёбе, общественной работе. И. Сталин* [По социалистическому пути, 1943]. Нельзя не учитывать историческую ситуацию и роль личности Сталина в тот период: такая оценка деятельности, по всей вероятности, воспринималась как благодарность и вызывала готовность к оказанию новой помощи фронту.

«Долг юных патриотов» предполагал выпуск боевых листовок, выступления для участников войны, концерты в госпиталях. Традиционными были новогодние подарки для фронтовиков, в которые, помимо вещей (башлыков, ниток, носовых платков, махорки, папирос, курительных трубок, бумаги, карандашей и т. д.), вкладывались письма и рисунки.

Особое место отводилось подготовке к революционным праздникам. Встречая 26 годовщину Красной Армии, воспитанники соликамского детского дома провели большой пионерский костер, организовали вечер самодеятельности с приглашением участников войны и шефов магниевого завода, подготовили и отправили на фронт и в госпиталь посылки с подарками. Школьники выступали в клубах города с большими платными концертами, сбор от которых направлялся в фонд помощи детям фронтовиков [Соколов, 1944]. В майские дни проводились вечера-концерты школьной художественной самодеятельности, объединенные выступления учеников и кружковцев детских клубов в госпиталях и общежитиях, олимпиады самодеятельности школ и детских домов.

Тематикой районных, окружных, областных смотров детской самодеятельности стала Великая Отечественная война. Как писала газета «По социалистическому пути», в репертуар смотров входили художественное чтение, декламации, пьесы, инсценировки, стихи, рассказы, соло на всевозможных инструментах, игра на баяне, мандолине, рояле, выступления струнных и шумовых оркестров, исполнение классических и народных танцев.

Отборы лучших участников для областных конкурсов проводились в районных клубах, избах-читальнях, школах. Конкурсный репертуар и рекомендации по его использованию печатались на страницах журнала «Политпросветработа». Большой популярностью пользовались хоровые

выступления с песнями о крае, пионерии, дружбе. Исполнялись песни о Родине, Сталине, Красной Армии [АК, ф. 40, оп. 1, д. 12].

Хорошая организация самодеятельности учащихся была отмечена в соликамской школе № 1, где работали волейбольный, шахматный, драматический и гимнастический кружки; проводились шахматные турниры и соревнования по волейболу, устраивались субботние вечера с чтением лекций, был организован кружок танцев [Самодеятельность школьников, 1945].

В дни зимних каникул проводились новогодние елки, игры на воздухе, шахматно-шашечные турниры, конкурсные выступления певцов, катания на лыжах, санках, коньках. Тимуровские команды оказывали помощь семьям красноармейцев, во многих школах проходили беседы на патриотические темы и читались художественные произведения о жизни вождей.

В летнее время работали пионерские лагеря, в которых отдыхали эвакуированные дети, отличники учебы, дети фронтовиков. Некоторые лагеря были организованы промышленными предприятиями для детей своих сотрудников. Вот как о таком лагере на Каме сообщала газета «Соликамский рабочий»: *В деревне Тетерино, на берегу Камы, отдыхают в пионерском лагере дети бумажников. Уже за первую половину срока пребывания в лагере многие ребята прибыли в весе до 2 килограммов. На днях был проведен пионерский костер. После беседы о победах Красной Армии и международных событиях ребята показали свою самодеятельность — пели, танцевали, соревновались в физкультурных упражнениях. Жизнь в лагере идет весело. Ребята занимаются спортом, играми, купаются, ходят в лес за зеленью* [Богданов, 1944].

#### **4. Основные направления работы с педагогическими кадрами**

В 1944—1945 учебном году в 2258 начальных, семилетних и средних школах области обучалось 269 258 человек. В конце 1944 года в 158 детских домах, из которых было 63 эвакуированных интерната, общее количество воспитанников составило 17 859 человек [Решение от 17.07.1944, л. 112—113 об.]. На такое количество детей было явно недостаточно педагогических кадров. На смену призванным в ряды Красной Армии педагогам пришли молодые учителя. В школах трудились эвакуированные преподаватели, прибывшие из прифронтовых и фронтовых территорий вместе с воспитанниками.

В средствах массовой информации публиковались материалы совещаний учителей, на которых рассматривались вопросы успеваемости и проводились семинары по обмену опытом. В октябре 1942 года на расширенной учительской конференции в Соликамске среди недостатков в работе

школ было названо невниманием к организации военного обучения, пионерской и комсомольской работе, повышению политического уровня педагогов. Ситуацию предлагалось изменить с помощью соревнования за отличную учебу и дисциплину [Заостровский, 1942].

В январе 1943 года на районном совещании в Чердыни учителями были приняты обязательства по повышению качества учебно-воспитательной работы и военно-физической подготовки школьников, обучению учащихся V—IX классов основам сельского хозяйства, усилению агитационной работы в избах-читальнях, колхозах, библиотеках [Колотилова, 1943].

В педагогических техникумах и институтах делалось всё возможное для обеспечения школ квалифицированными выпускниками. Так, в решении XIII сессии областного исполнительного комитета в 1944 году отмечены следующие направления работы с кадрами: курсы подготовки учителей 5—7 классов в Соликамском учительском институте и Молотовском педагогическом институте (240 человек); курсы подготовки учителей начальных классов (1500 человек); курсы повышения квалификации учителей 5—7 классов (в Молотове — 200 человек, в Соликамске — 100 человек, в Кудымкаре — 100 человек); десятидневные семинары учителей 8—10 классов (150 человек).

Проводились методические совещания с участием 350 лучших педагогов области, дополнительные занятия с учителями коми-пермяцких, татарских, удмуртских, марийских школ по русскому языку и методике его преподавания, семинары по обучению детей с семилетнего возраста. Предписывалось усилить внимание к художественной подготовке учителей по музыке, пению и рисованию в педагогических училищах [Решение очередной XIII сессии, л. 73 об.—75].

Областным исполнительным комитетом разрабатывались мероприятия, которые включали «ликвидацию невнимательного отношения к удовлетворению материально-бытовых нужд учителей». Намечалось подготовить квартиры для вновь прибывших педагогов, установить строгий контроль за выделяемыми для учителей продуктами, снабжать преподавателей хлебом и выдавать единовременные пайки, оказать «содействие в обзаведении коровами, козами, птицей», организовать продажу учителям валяной и кожаной обуви, трикотажа, чулочно-носочных изделий [Там же, л. 74—74 об.].

В 1945 году состоялся I областной учительский съезд, по результатам которого проходили кустовые совещания. На них, в частности, отмечалась необходимость улучшения качества преподавания Конституции СССР и русского языка, применения знаний учащихся на практике [Совещание учителей, 1945].

В годы войны была повышена заработная плата учителей. Ответом на «сталинскую заботу о народном учителе» стали обязательства педагогов, связанные с осуществлением всеобщего и стопроцентной успеваемости, улучшением качества обучения и воспитания, идейно-политическим самообразованием, проведением агитационной работы среди населения, оказанием помощи колхозам. Применялось социалистическое соревнование, результаты которого публиковались на страницах газет. Учителя подписывались на заем, продолжали ликвидацию неграмотности, проводили лекции в избах-читальнях. Педагоги Красновишерска выступили с призывом об отчислении однодневного заработка на строительство танковой колонны «Народный учитель» [Сегал, 1942].

В то же время, как свидетельствуют приказы отделов народного образования, в годы войны были ужесточены наказания учителей за дисциплинарные нарушения [Приказы ..., 1941—1943]. В качестве мер воздействия применялись вычеты из заработной платы, выговоры, освобождение от занимаемой должности, увольнение из школы, передача дела в народный суд. От учителей требовалось безоговорочное выполнение решений, касающихся дела образования и участия школы в приближении Победы. Именно на педагогов возлагалась вся ответственность за спасение и воспитание молодого поколения — будущего страны.

## 5. Заключение

Изучение истории школы военного времени позволяет сделать вывод о том, что продолжался курс на идеологизацию образования и усиление контроля государства за воспитанием подрастающего поколения. В связи с различными условиями войны именно школа стала основным институтом, обеспечивающим социализацию детей, их образование и воспитание, подготовку к профессиональной деятельности. Существенную роль в ее развитии сыграли основные направления реформы, связанные с введением начальной военной подготовки, усилением патриотической направленности, организацией общественно-политического и трудового воспитания. Многие направления и формы работы получили дальнейшее развитие в образовательной практике. Несмотря на трудности военного времени, школа успешно решала задачи подготовки подрастающего поколения к жизни, что зависело и от усилий местных органов власти, и от самих педагогов, их подвижничества и преданности детям. На развитие образования оказала влияние общая атмосфера того времени, желание людей одержать Победу, внести посильный вклад в общее дело помощи фронту. Совершенно разные дети, родившиеся на Урале и оказавшиеся здесь в военные годы,

остались в истории Пермского края как «дети войны», на плечи которых, так же как и на плечи их родителей, легли все тяготы времени.

### Источники и принятые сокращения

1. АК — *Архивный* отдел администрации Косинского муниципального района Пермского края.

2. АКР — *Архивный* отдел администрации Красновишерского муниципального района Пермского края.

3. АС — *Муниципальное* бюджетное учреждение «Архив г. Соликамска».

4. АЮР — *Архивный* отдел администрации Юсьвинского муниципального района Пермского края.

5. *Богданов В.* В лагере на Каме / В. Богданов // Соликамский рабочий. — 1944. — 9 июля. — № 133 (1598); АС. Ф. 275.

6. *Бурдина А.* Весенние испытания в школах / А. Бурдина // Соликамский рабочий. — 1943. — 4 июня. — № 115 (138); АС. Ф. 275.

7. *Гурков.* На испытаниях / Гурков // Красная Вишера. — 1943. — 30 мая. № 38 (173); РКВ.

8. *Елькин Ф.* Среди юных патриотов / Ф. Елькин // Соликамский рабочий. — 1942. — 13 января. — № 10 (907); АС. Ф. 275.

9. *Заостровский Б.* К началу занятий в школах / Б. Заостровский // Соликамский рабочий. — 1942. — 6 октября. — № 236 (1133); АС. Ф. 275.

10. *Калашникова М.* Об экзаменационных билетах и выпускных экзаменах в IV классе / М. Калашникова // Бригадир. — 1945. — 8 марта. — № 10 (821); АЮР. Ф. 19.

11. *Калинин М.* Участок пятежских юннатов / М. Калинин // Северная коммуна. — 1941. — 5 сентября. — № 98 (1447); ЧКМ.

12. *Колотилова.* Районное совещание учителей / Колотилова // Северная коммуна. — 1943. — 10 января. — № 3 (1598); ЧКМ

13. *Ленинградские* дети на Урале // Краснокамская звезда. — 1944. — 9 января. — № 7 (1890); ЧШМ.

14. *Организовано* начать новый учебный год // По социалистическому пути. — 1942. — 29 августа. — № 70 (855); АК. Ф. 40.

15. План дня физкультурника — *План* подготовки и проведения Всесоюзного дня физкультурника // Приложение к решению областного исполнительного комитета № 642 от 27 июня 1944 года; АС. Ф. 34. Оп. 1. Д. 37. Л. 22—23.

16. *Палехова А.* Вышли на лыжню / А. Палехова // Красная Вишера. — 1944. — 13 января. — № 2 (208); РКВ.

17. *Палехова А.* Итоги школьных соревнований по лыжам / А. Палехова // Красная Вишера. — 1944. — 27 января. — № 4 (210); РКВ.

18. *Полуянова Н.* Еще больше внимания подсобным хозяйствам школ / Н. Полуянова // Бригадир. — 1944. — 18 мая. — № 20 (779); АЮР. Ф. 19.

19. *Помощь* детям // Красная Вишера. — 1942. — 15 февраля. — № 18; РКВ.



20. *По социалистическому пути* // Красная Вишера. — 1943. — 2 мая. — № 28 ; АК. Ф. 40.
21. *Приказы* заведующего отделом народного образования по основной деятельности и личному составу : начато: 6.01.1941; закончено: 31.12.1943 // Управление образования администрации г. Соликамска Пермского края.
22. Протокол от 16.03.1942 — *Протокол* заседания исполнительного комитета Соликамского районного совета депутатов трудящихся Молотовской области № 12 от 15 марта 1942 года // АС. Ф. 34. Оп. 1. Д. 34. Л. 74—75.
23. Решение от 15.05.1943 — *Решение* исполнительного комитета Красновишерского районного Совета депутатов трудящихся № 203 «О состоянии лечебно-профилактической работы среди детского населения и учреждений» от 15 мая 1943 года // АКР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 72—73.
24. Решение от 17.07.1942 — *Решение* исполнительного комитета Молотовского областного Совета депутатов трудящихся № 678 «Об итогах 1941/42 учебного года и подготовке школ области к новому 1942/43 учебному году» от 17 июля 1942 года // АКР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 18—19 об.
25. Решение от 17.07.1944 — *Решение* исполнительного комитета Молотовского областного Совета депутатов трудящихся № 727 «О народно-хозяйственном плане по народному образованию Молотовской области на 1944 год» от 17 июля 1944 года // АКР. Ф. 21. Оп. 1. Д. 47. Л. 112—113 об.
26. Решение от 24.07.1942 — *Решение* исполнительного комитета Молотовского областного Совета депутатов трудящихся № 716 «О работе эвакуированных детских учреждений» от 24 июля 1942 года // АКР. Ф. 21. Оп. 1. Д. 35. Л. 28—30 об.
27. Решение очередной XIII сессии — *Решение* Молотовского областного совета депутатов трудящихся о подготовке школ к новому учебному году (принято на очередной XIII сессии). 1944 год // АКР. Ф. 21. Оп. 1. Д. 43. Л. 71—76.
28. РКВ — *Редакция* районной газеты «Красная Вишера» — органа Красновишерского РК ВКП (б) и районного совета депутатов трудящихся.
29. *Самодетельность* школьников // Соликамский рабочий. — 1945. — 21 марта. — № 53 (1767); АС. Ф. 275.
30. *Сегал А.* Построим танковую колонну «Народный учитель» / А. Сегал // Красная Вишера. — 1942. — 15 марта. — № 30 ; РКВ.
31. *Серкова В.* Выпуск десятого класса / В. Серкова, В. Солодникова // Красная Вишера. — 1945. — 26 июля. — № 30 (286) ; РКВ.
32. *Совещание* учителей // По социалистическому пути. — 1945. — 8 февраля. — № 6 ; АК. Ф. 40.
33. *Соколов А.* Юные патриоты / А. Соколов // Соликамский рабочий. — 1944. — 3 марта. — № 43 (1508) ; АС. Ф. 275.
34. *Соловов.* Первый день комсомольско-профсоюзного кросса / Соловов // Красная Вишера. — 1943. — 27 мая. — № 37 (172) ; РКВ.
35. *Тетрадь* для приказов по Косинской неполной средней школе на 1942 год // АК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 49.

36. *Хоробрых А.* Для блага Родины : письмо пионерам и школьникам / А. Хоробрых // Соликамский рабочий. — 1941. — 16 июля. — № 166 (753) ; АС. Ф. 275.

37. ЧКМ — *Муниципальное бюджетное учреждение «Чердынский краеведческий музей имени А. С. Пушкина».* Отдел периодических изданий.

38. ЧШМ — *Школьный музей «Черновской средней общеобразовательной школы» Краснокамского муниципального района Пермского края: материалы о лагере детей Ленинградского литературного фонда.*

39. ЭМА — *Экспедиционные материалы автора. Записи бесед с жителями Пермского края о детстве в годы Великой Отечественной войны / автор-составитель Е. В. Протасова. 2008—2017 гг.*

### Литература

1. *Богуславский М. В.* XX век российского образования / М. В. Богуславский. — Москва : ПЕР СЭ, 2002. — 336 с.

2. *Город моей судьбы : краеведческий сборник / сост. И. Грицаенко.* — Краснокамск, 2010. — 90 с.

3. *Дорошева О. А.* Школьное образование на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны : 1941—1945 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук / О. А. Дорошева. — Оренбург, 2003. — 222 с.

4. *Иванова Г. А.* Общеобразовательная школа Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук / Г. А. Иванова. — Куйбышев, 1973.

5. *Коренюк В. М.* Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области) : автореферат ... кандидата исторических наук / В. М. Коренюк. — Омск, 2017. — 33 с.

6. *Павленко Г. К.* Юные гвардейцы тыла : трудовые резервы Урала — фронту. 1941—1945 гг. / Г. К. Павленко. — Челябинск : Книга, 2004. — 168 с.

7. *Сперанский А. В.* В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны / А. В. Сперанский. — Екатеринбург : УрО РАН, 1996. — 349 с.

---

## Ural Schools during Great Patriotic War (on Materials of Perm Region Archives and Museums)<sup>1</sup>

© **Protasova Elena Vladimirovna (2018)**, [orcid.org/0000-0001-9910-064X](https://orcid.org/0000-0001-9910-064X), PhD in Education, associate professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Solikamsk State Pedagogical Institute (branch of) Perm State National Research University (Solikamsk, Russia), [elena-protasova5@yandex.ru](mailto:elena-protasova5@yandex.ru).

---

<sup>1</sup> The study is financially supported by RFBR and Ministry of Education and Science of Perm Region, project “Ural childhood during Great Patriotic War: documental witnesses and memories” No. 17-16-59601.

The educational practice of Ural schools during the Great Patriotic war is examined. Based on documents from archives and museums of the Perm region school history in the period of 1941—1945 is reconstructed. The materials on the organizational and pedagogical problems and their solutions are presented. The implementation of the compulsory education, introduction of basic military training, forms of training and education in their relation to the realities of a military childhood are examined. Information about students' participation in the assistance front is provided. The author argues that in the second half of the 1930-ies — early 1940-ies a system of education and social teaching, having a rigid social order, developed. Solutions of actual problems of patriotic and military physical education are shown. The elements of best teaching experience and teachers' mastery as a phenomenon that expresses the essence of the processes in a specific period and timeless in its significance are described. Significant line of the historic genesis of childhood related to the role of the child as a subject of history is actualised. The publication is a part of research work on the military childhood and is limited by the historical-pedagogical analysis of the pedagogical practice, embodied in schools of Molotov oblast during the war.

Key words: Great Patriotic war; military childhood; history of school; educational history of the Perm region; historical and pedagogical experience; archival and museum documents.

### Material resources

- AK — *Arkhivnyy otdel administratsii Kosinskogo munitsipalnogo rayona Permskogo kraya*. (In Russ.).
- AKR — *Arkhivnyy otdel administratsii Krasnovisherskogo munitsipalnogo rayona Permskogo kraya*. (In Russ.).
- AS — *Munitsipalnoye byudzhethnoye uchrezhdeniye «Arkhiv g. Solikamska»*. (In Russ.).
- AYuR — *Arkhivnyy otdel administratsii Yusvinskogo munitsipalnogo rayona Permskogo kraya*. (In Russ.).
- Bogdanov, V. 1944. V lagere na Kame. *Solikamskiy rabochiy, 9 iyulya. 133 (1598)*; AS. F. 275. (In Russ.).
- Burdina, A. 1943. Vesenniye ispytaniya v shkolakh. *Solikamskiy rabochiy, 4 iyunya. 115 (138)*; AS. F. 275. (In Russ.).
- ChKM — *Munitsipalnoye byudzhethnoye uchrezhdeniye «Cherdynskiy krayevedcheskiy muzey imeni A. S. Pushkina»*. *Otdel periodicheskikh izdaniy*. (In Russ.).
- ChShM — *Shkolnyy muzey «Chernovskoy sredney obshcheobrazovatelnoy shkoly» Krasnokamskogo munitsipalnogo rayona Permskogo kraya: materialy o lagere detey Leningradskogo literaturnogo fonda*. (In Russ.).
- Elkin, F. 1942. Sredi yunyx patriotov. *Solikamskiy rabochiy, 13 yanvary. 10 (907)*; AS. F. 275. (In Russ.).
- EMA — *Ekspeditsionnyye materialy avtora. Zapisi besed s zhitelyami Permskogo kraya o detstve v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Avtor-sostavitel E. V. Protasova. 2008—2017 gg.* (In Russ.).
- Gurkov. 1943. Na ispytaniyakh. *Krasnaya Vishera, 30 maya. 38 (173)*; RKV. (In Russ.).
- Kalashnikova, M. 1945. Ob ekzamenatsionnykh biletakh i vypusknnykh ekzamenakh v IV klasse. *Brigadir. 8 marta. 10 (821)*; AYuR. F. 19.
- Kalinin, M. 1941. Uchastok pyantezhskikh yunnatov. *Severnaya kommuna, 5 sentyabrya. 98 (1447)*; ChKM. (In Russ.).

- Khorobrykh, A. 1941. Dlya blaga Rodiny: pismo pioneram i shkolnikam. *Solikamskiy rabochiy, 16 iyulya. 166 (753); AS. F. 275.* (In Russ.).
- Kolotilova. 1943. *Rayonnoye soveshchaniye uchiteley. Severnaya kommuna, 10 yanvarya. 3 (1598); ChKM.* (In Russ.).
- Leningradskiye deti na Urale. 1944. *Krasnokamskaya Zvezda, 9 yanvarya. 7 (1890); ChShM.* (In Russ.).
- Organizovanno nachat' novyy uchebnyy god. 1942. *Po sotsialisticheskomu puti, 29 avgusta. 70 (855); AK. F. 40.* (In Russ.).
- Palekhova, A. 1944. Itogi shkolnykh sorevnovaniy po lyzham. *Krasnaya Vishera, 27 yanvarya. 4 (210); RKV.* (In Russ.).
- Palekhova, A. 1944. Vyshli na lyzhnyu. *Krasnaya Vishera, 13 yanvarya. 2 (208); RKV.* (In Russ.).
- Plan dnya fizkulturnika — Plan podgotovki i provedeniya Vsesoyuznogo dnya fizkulturnika In: *Prilozheniye k resheniyu oblastnogo ispolnitelnogo komiteta № 642 ot 27 iyunya 1944 goda; AS. F. 34.* (In Russ.).
- Po sotsialisticheskomu puti. 1943. *Krasnaya Vishera, 2 maya. 28; AK. F. 40.* (In Russ.).
- Poluyanova, N. 1944. Eshche bolshe vnimaniya podsobnym khozyaystvam shkol. *Brigadir, 18 maya. 20 (779); AYU. F. 19.* (In Russ.).
- Pomoshch detyam. 1942. *Krasnaya Vishera, 15 fevralya. 18; RKV.* (In Russ.).
- Prikazy — Prikazy zaveduyushchego otdelom narodnogo obrazovaniya po osnovnoy deyatelnosti i lichnomu sostavu: nachato: 6.01.1941; zakoncheno: 31.12.1943. In: *Upravleniye obrazovaniya administratsii g. Solikamska Permskogo kraya.* (In Russ.).
- Protokol ot 16.03.1942 — Protokol zasedaniya ispolnitelnogo komiteta Solikamskogo rayonnogo soveta deputatov trudyashchikhsya Molotovskoy oblasti № 12 ot 16 marta 1942 goda. In: *AS. F. 34. Op. 1. D. 34. L. 74—75.* (In Russ.).
- Resheniye ocherednoy XIII sessii — Resheniye Molotovskogo oblastnogo soveta deputatov trudyashchikhsya o podgotovke shkol k novomu uchebnomu godu (prinyato na ocherednoy XIII sessii). 1944 god. In: *AKR. F. 21. Op. 1. D. 43. L. 71—76.* (In Russ.).
- Resheniye ot 15.05.1943 — Resheniye ispolnitelnogo komiteta Krasnovisherskogo rayonnogo Soveta deputatov trudyashchikhsya № 203 «O sostoyanii lechebno-profilakticheskoy raboty sredi detskogo naseleniya i uchrezhdeniy» ot 15 maya 1943 goda. In: *AKR. F. 1. Op. 1. D. 36. L. 72—73.* (In Russ.).
- Resheniye ot 17.07.1942 — Resheniye ispolnitelnogo komiteta Molotovskogo oblastnogo Soveta deputatov trudyashchikhsya № 678 «Ob itogakh 1941/42 uchebnogo goda i podgotovke shkol oblasti k novomu 1942/43 uchebnomu godu» ot 17 iyulya 1942 goda. In: *AKR. F. 1. Op. 1. D. 20. L. 18—19 ob.* (In Russ.).
- Resheniye ot 17.07.1944 — Resheniye ispolnitelnogo komiteta Molotovskogo oblastnogo Soveta deputatov trudyashchikhsya № 727 «O narodno-khozyaystvennom plane po narodnomu obrazovaniyu Molotovskoy oblasti na 1944 god» ot 17 iyulya 1944 goda. In: *AKR. F. 21. Op. 1. D. 47. L. 112—113 ob.* (In Russ.).

- Resheniye ot 24.07.1942 — Resheniye ispolnitelnogo komiteta Molotovskogo oblastnogo Soveta deputatov trudyashchikhsya № 716 «O rabote evakuirovannykh detskikh uchrezhdeniy» ot 24 iyulya 1942 goda. In :AKR. F. 21. Op. 1. D. 35. L. 28—30 ob. (In Russ.).
- RKV — *Redaksiya rayonnoy gazety «Krasnaya Vishera» — organa Krasnovisherskogo RK VKP (b) i rayonnoy soveta deputatov trudyashchikhsya.* (In Russ.).
- Samodeyatelnost' shkolnikov. 1945. *Solikamskiy rabochiy.* 21 marta. 53 (1767); AS. F. 275. (In Russ.).
- Segal, A. 1942. Postroim tankovuyu kolonnu «Narodnyy uchitel». *Krasnaya Vishera*, 15 marta. 30; *RKV.* (In Russ.).
- Serkova, V., Solodnikova, V. 1945. Vypusk desyatogo klassa. *Krasnaya Vishera.* 26 iyulya. 30 (286); *RKV.* (In Russ.).
- Sokolkov, A. 1944. Yunyye patrioty. *Solikamskiy rabochiy*, 3 marta. 43 (1508); AS. F. 275. (In Russ.).
- Solovov. 1943. Pervyy den' komsomolsko-profsoyuznogo krossa. *Krasnaya Vishera*, 27 maya. 37 (172); *RKV.* (In Russ.).
- Soveshchaniye uchiteley. 1945. *Po sotsialisticheskomu puti*, 8 fevralya. 6; AK. F. 40. (In Russ.). (In Russ.).
- Tetrad' dlya prikazov — Tetrad' dlya prikazov po Kosinskoy nepolnoy sredney shkole na 1942 god. In: AK. F. 71. Op. 1. D. 49. (In Russ.).
- Zaostrovskiy, B. 1942. K nachalu zanyatiy v shkolakh. *Solikamskiy rabochiy*, 6 oktyabrya. 236 (1133); AS. F. 275. (In Russ.).

## References

- Boguslavskiy, M. V. 2002. *XX vek rossiyskogo obrazovaniya.* Moskva: PER SE. (In Russ.).
- Dorosheva, O. A. 2003. *Shkolnoye obrazovaniye na Yuzhnom Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 1941—1945 gg.:* dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk. Orenburg. (In Russ.).
- Gritsaenko, I. 2010. *Gorod moyey sudby: krayevedcheskiy sbornik.* Krasnokamsk. (In Russ.).
- Ivanova, G. A. 1973. *Obshcheobrazovatel'naya shkola Bashkirskoy ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuza (1941—1945 gg.):* dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Kuybyshev. (In Russ.).
- Korenyuk, V. M. 2017. *Povsednevnyaya zhizn' detey voyennogo i poslevoennogo vremeni (po materialam Molotovskoy oblasti): avtoreferat ...* kandidata istoricheskikh nauk. Omsk. (In Russ.).
- Pavlenko, G. K. 2004. *Yunyye gvardeytsy tyla: trudovyye rezervy Urala — frontu. 1941—1945 gg.* Chelyabinsk: Kniga. (In Russ.).
- Speranskiy, A. V. 1996. *V ispytaniy. Kultura Urala v gody Velikoy Otechestvennoy voyny.* Yekaterinburg: UrO RAN. (In Russ.).